

Зощенко Самое главное: рассказ

Жил на свете мальчик Андрюша Рыженький. Это был трусливый мальчик. Он всего боялся. Он боялся собак, коров, гусей, мышей, пауков и даже петухов.

Но наиболее всего он боялся чужих мальчишек.

И мама этого мальчика очень и очень грустила, что у неё такой трусливый сынок.

В одно прекрасное утро мама этого мальчика сказала ему:

— Ах, как плохо, что ты всего боишься! Только храбрые люди хорошо живут на свете. Только они побеждают врагов, тушат пожары и отважно летают на самолётах. И за это все любят храбрых людей. И все их уважают. Дарят им подарки и дают ордена и медали. А трусливых никто не любит. Над ними смеются и потешаются. И от этого у них жизнь бывает плохая, скучная и неинтересная.

Мальчик Андрюша так ответил своей маме:

— С этих пор, мама, я решил быть храбрым человеком.

И с этими словами Андрюша пошёл во двор погулять. А во дворе мальчишки играли в футбол. Мальчишки эти, обыкновенно, задевали Андрюшу.

И он их боялся как огня. И всегда от них убегал. Но сегодня он не убежал. Он крикнул им:

— Эй вы, мальчишки! Сегодня я не боюсь вас!

Мальчишки удивились, что Андрюша так смело им крикнул. И даже сами немножко испугались. И даже один из них — Санька Палочкин — сказал:

— Сегодня Андрюшка Рыженький что-то задумал против нас. Давайте лучше уйдём, а то нам, пожалуй, попадёт от него.

Но мальчики не ушли. Один дёрнул Андрюшу за нос. Другой сбил ему кепку с головы. Третий мальчик ткнул Андрюшу кулаком. Короче говоря — они немножко побили Андрюшу. И тот с рёвом вернулся домой.

И дома, утирая слёзы, Андрюша сказал маме:

— Мама, я сегодня был храбрый, но из этого ничего хорошего не получилось.

Мама сказала:

— Глупый мальчик. Недостаточно быть только храбрым, надо быть ещё сильным. Одной храбростью ничего нельзя сделать.

И тогда Андрюша незаметно от мамы взял бабушкину палку и с этой палкой пошёл во двор. Подумал: «Вот теперь я буду сильнее, чем обычно. Теперь я разгоню мальчишек в разные стороны, если они на меня нападут».

Андрюша вышел с палкой на двор. А на дворе мальчишек уже не было.

Там гуляла чёрная собака, которой Андрюша всегда боялся.

Размахивая палкой, Андрюша сказал этой собаке: — Попробуй только залай на меня — получишь по заслугам. Узнаешь, что такое палка, когда она прогуляется по твоей голове.

Собака начала лаять и бросаться на Андрюшу. Размахивая палкой, Андрюша раза два ударил собаку по голове, но та забежала сзади и немного порвала Андрюшины штаны.

И Андрюша с рёвом побежал домой. А дома, утирая слёзы, он сказал своей маме:

— Мама, как же это так? Я сегодня был сильный и храбрый, но из этого ничего хорошего не получилось. Собака разорвала мои штаны и чуть не укусила меня.

Мама сказала:

— Ах ты, глупый мальчонка! Недостаточно быть храбрым и сильным. Надо ещё иметь смекалку. Надо думать и соображать. А ты поступил глупо. Ты размахивал палкой и этим рассердил собаку. Вот за это она и порвала твои штаны. Ты сам виноват.

Андрюша сказал своей маме: — С этих пор я буду всякий раз думать, когда что-нибудь случится.

И вот Андрюша Рыженький в третий раз вышел погулять. Но во дворе уже не было собаки. И мальчишек тоже не было.

Тогда Андрюша Рыженький вышел на улицу, чтобы посмотреть, где мальчишки.

А мальчишки купались в реке. И Андрюша стал смотреть, как они купаются.

И в этот момент один мальчишка, Санька Палочкин, захлебнулся в воде и стал кричать:

— Ой, спасите, тону!

А мальчишки испугались, что он тонет, и побежали звать взрослых, чтобы те спасли Саньку.

Андрюша Рыженький крикнул Саньке:

— погоди тонуть! Я тебя сейчас спасу.

Андрюша хотел броситься в воду, но потом подумал: «Ой, я плохо плаваю, и у меня не хватит силы спасти Саньку. Я поступлю умней: я сяду в лодку и на лодке подплыву к Саньке».

А у самого берега стояла рыбацкая лодка. Андрюша оттолкнул эту лодку от берега и сам вскочил в неё.

А в лодке лежали вёсла. Андрюша стал бить этими вёслами по воде.

Но у него ничего не вышло: он не умел грести. И течение отнесло рыбацкую лодку на середину реки. И Андрюша от страха стал кричать.

А в этот момент по реке плыла другая лодка. И в этой лодке сидели люди.

Эти люди спасли Саню Палочкина. И, кроме того, эти люди догнали рыбацкую лодку, взяли её на буксир и доставили к берегу.

Андрюша пошёл домой и дома, утирая слёзы, сказал своей маме:
— Мама, я сегодня был храбрый, я хотел спасти мальчика. Я сегодня был умный, потому что не бросился в воду, а поплыл в лодке. Я сегодня был сильный, потому что оттолкнул тяжёлую лодку от берега и тяжёлыми вёслами колотил по воде. Но у меня ничего не вышло.

Мама сказала:

— Глупый мальчик! Я забыла тебе сказать самое главное.

Недостаточно быть храбрым, умным и сильным. Это слишком мало. Надо ещё иметь знания. Надо уметь грести, уметь плавать, ездить верхом на лошади, летать на самолёте. Надо многое знать. Надо знать арифметику и алгебру, химию и геометрию. А для того чтобы это всё знать, надо учиться. Кто учится, тот бывает умным. А кто умный, тот должен быть храбрым. А храбрых и умных все любят, потому что они побеждают врагов, тушат пожары, спасают людей и летают на самолётах.

Андрюша сказал:

— С этих пор я буду всему учиться.

И мама сказала:

— Вот и хорошо.

Трусишка Вася

Васин отец был кузнец.

Он работал в кузнице. Он там делал подковы, молотки и топоры.

И он каждый день ездил в кузницу на своей лошади. У него была, ничего себе, хорошая черная лошадка. Он запрягал ее в телегу и ехал. А вечером он возвращался.

А сын его, шестилетний парнишка Вася, был любитель немного покататься.

Отец,

например, приезжает домой, слезает с телеги, а Васютка туда моментально влезает и едет до самого леса.

А отец, конечно, ему не позволял это делать.

И лошадь тоже не очень позволяла. И когда Васютка влезал в телегу, лошадь косо на него глядела. И хвостом махала, — дескать, сойди, мальчишка, с моей телеги. Но Вася стегал лошадь прутом, и тогда ей было немного больно, и она тихонько бежала.

Вот однажды вечером отец вернулся домой. Вася влез в телегу, стегнул лошадку прутом и выехал со двора покататься.

А у него было сегодня боевое настроение — ему хотелось подальше прокатиться.

И вот он едет через лесок и хлещет своего черного конька, чтоб он пошибче бежал.

Вдруг, знаете, кто-то как огреет Васю по спине!

Васютка так и подскочил от удивления. Он подумал, что это отец его догнал и хлестнул прутом — зачем без спросу уехал.

Вася оглянулся. Видит — никого нету.

Тогда он снова стегнул лошадь. Но тут, во второй раз, кто-то опять как ахнет его по спине!

Вася снова оглянулся. Нет, смотрит, никого нету. Что за чудеса в решете?

Вася думает:

«Ой, кто же меня по шее бьет, если никого кругом нет!»

А надо вам сказать, что когда Вася ехал через лес, в колесо попала большая ветка от дерева. Она крепко зацепилась за колесо. И как только колесо обернется, ветка, конечно, хлопает Васю по спине.

А Вася это не видит. Потому что уже темно. И, вдобавок, он немножко испугался. И не захотел по сторонам глядеть.

Вот ветка ударила Васю в третий раз и он еще больше испугался.

Он думает:

«Ой, может быть, меня лошадь бьет. Может быть, она как-нибудь мордой схватила прут и тоже меня в свою очередь стегает».

Тут он немного даже отодвинулся от лошади.

Только он отодвинулся, а ветка хлесь Васю уже не по спине, а по затылку.

Вася бросил вожжи и как закричит от страха.

А лошадь, не будь дура, повернула назад и как пустится со всех ног к дому.

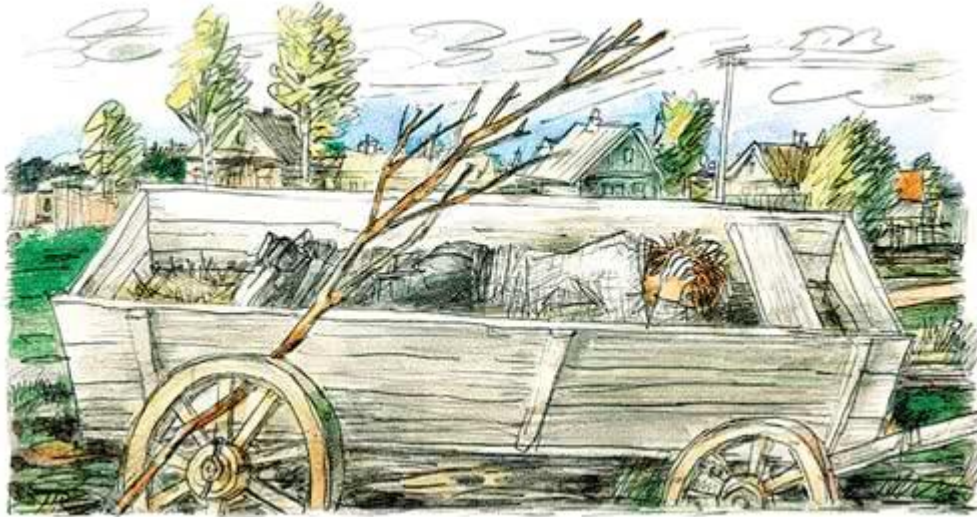
А колесо как завертится еще сильнее. А ветка как начнет хлестать Васю еще чаще.

Тут, знаете, не только маленький, но и большой может испугаться.

Вот лошадь скачет. А Вася лежит в телеге и орет со всей силы. А ветка его лупит — то по спине, то по ногам, то по затылку.

Вася кричит:

— Ой, папа! Ой, мама! Меня лошадь бьет!

Но тут вдруг лошадь подъехала к дому и остановилась во дворе.
А Васютка лежит в телеге и сходить боится. Лежит, знаете, и кушать не хочет.

Вот пришел отец распрягать лошадь. И тогда Васютка сполз с телеги. И тут он вдруг увидел в колесе ветку, которая его била.

Вася отцепил ветку от колеса и хотел этой веткой ударить лошадь. Но отец сказал:

— Оставь свою глупую привычку бить лошадь. Она умней тебя и сама хорошо понимает, что ей надо делать.

Тогда Вася, почесывая спину, пошел домой и лег спать. А ночью ему приснился сон, будто приходит к нему лошадь и говорит:

— Ну что, трусишка, покатайся?

Утром Вася проснулся и пошел на речку ловить рыбок.

Не надо врать

Я учился очень давно. Тогда еще были гимназии. И учителя тогда ставили в дневнике отметки за каждый спрошенный урок. Они ставили какой-нибудь балл — от пятерки до единицы включительно.

А я был очень маленький, когда поступил в гимназию, в подготовительный класс. Мне было всего семь лет.

И я ничего еще не знал, что бывает в гимназиях. И первые три месяца ходил буквально как в тумане.

И вот однажды учитель велел нам выучить наизусть стихотворение:

Весело сияет месяц над селом,
Белый снег сверкает синим огоньком...

А я этого стихотворения не выучил. Я не слышал, что сказал учитель. Я не слышал потому, что мальчишки, которые сидели позади, то шлепали меня книгой по затылку, то мазали мне ухо чернилами, то дергали меня за волосы, и когда я от неожиданности вскакивал — подкладывали под меня карандаш или вставочку. И по этой причине я сидел в классе перепуганный и даже обалдевший и все время прислушивался, что еще замыслили против меня сидевшие позади мальчишки.

А на другой день учитель, как назло, вызвал меня и велел прочитать наизусть заданное стихотворение.

А я не только не знал его, но даже и не подозревал, что на свете есть такие стихотворения. Но от робости я не посмел сказать учителю, что не знаю этих стихов. И совершенно ошеломленный стоял за своей партой, не произнося ни слова.

Но тут мальчишки стали подсказывать мне эти стихи. И благодаря этому я стал лепетать то, что они мне шептали.

А в то время у меня был хронический насморк, и я плохо слышал одним ухом и поэтому с трудом разбирал то, что они мне подсказывали.

Еще первые строчки я кое-как произнес. Но когда дело дошло до фразы: «Крест под облаками как свеча горит», я сказал: «Треск под сапогами как свеча болит».

Тут раздался хохот среди учеников. И учитель тоже засмеялся. Он сказал:

— А ну-ка, дай сюда свой дневник! Я тебе туда единицу поставлю.

И я заплакал, потому что это была моя первая единица и я еще не знал, что за это бывает.

После уроков моя сестренка Леля зашла за мной, чтобы вместе идти домой.

По дороге я достал из ранца дневник, развернул его на той странице, где была поставлена единица, и сказал Леле:

— Леля, погляди, что это такое? Это мне учитель поставил за стихотворение «Весело сияет месяц над селом».

Леля поглядела и засмеялась. Она сказала:

— Минька, это плохо! Это тебе учитель влепил единицу по русскому языку. Это до того плохо, что я сомневаюсь, что папа тебе подарит фотографический аппарат к твоим именинам, которые будут через две недели.

Я сказал:

— А что же делать?

Леля сказала:

— Одна наша ученица взяла и заклеила две страницы в своем дневнике, там, где у нее была единица. Ее папа полюбил пальцы, но отклеить не мог и так и не увидел, что там было.

Я сказал:

— Леля, это нехорошо — обманывать родителей!

Леля засмеялась и пошла домой. А я в грустном настроении зашел в городской сад, сел там на скамейку и, развернув дневник, с ужасом глядел на единицу.

Я долго сидел в саду. Потом пошел домой. Но когда подходил к дому, вдруг вспомнил, что оставил свой дневник на скамейке в саду. Я побежал назад. Но в саду на скамейке уже не было моего дневника. Я сначала испугался, а потом обрадовался, что теперь нет со мной дневника с этой ужасной единицей.

[РДверь-гармошка в КемеровоПродажа и изготовление на заказ дверей в Кемерово. Выберите на сайте!Узнать большевседвери42.ru](http://большевседвери42.ru)

Я пришел домой и сказал отцу, что потерял свой дневник. И Леля засмеялась и подмигнула мне, когда услышала эти мои слова.

На другой день учитель, узнав, что я потерял дневник, выдал мне новый.

Я развернул этот новый дневник с надеждой, что на этот раз там ничего плохого нету, но там против русского языка снова стояла единица, еще более жирная, чем раньше.

И тогда я почувствовал такую досаду и так рассердился, что бросил этот дневник за книжный шкаф, который стоял у нас в классе.

Через два дня учитель, узнав, что у меня нету и этого дневника, заполнил новый. И, кроме единицы по русскому языку, он там вывел мне двойку по поведению. И сказал, чтоб мой отец непременно посмотрел мой дневник.

Когда я встретился с Лелей после урока, она мне сказала:

— Это не будет вранье, если мы временно заклеим страницу. И через неделю после твоих именин, когда ты получишь фотоаппаратик, мы отклеим ее и покажем папе, что там было.

Мне очень хотелось получить фотографический аппарат, и я с Лелей заклеил уголки злополучной страницы дневника.

Вечером папа сказал:

— Ну-ка, покажи свой дневник! Интересно знать, не нахватал ли ты единиц?

Папа стал смотреть дневник, но ничего плохого там не увидел, потому что страница была заклеена.

И когда папа рассматривал мой дневник, на лестнице вдруг кто-то позвонил.

Пришла какая-то женщина и сказала:

— На днях я гуляла в городском саду и там на скамейке нашла дневник. По фамилии я узнала адрес и вот принесла его вам, чтобы вы сказали, не потерял ли этот дневник ваш сын.

Папа посмотрел дневник и, увидев там единицу, все понял. Он не стал на меня кричать. Он только тихо сказал:

— Люди, которые идут на вранье и обман, смешны и комичны, потому что рано или поздно их вранье всегда обнаружится. И не было на свете случая, чтоб что-нибудь из вранья осталось неизвестным.

Я, красный как рак, стоял перед папой, и мне было совестно от его тихих слов. Я сказал:

— Вот что: еще один мой, третий, дневник с единицей я бросил в школе за книжный шкаф.

Вместо того чтоб на меня рассердиться еще больше, папа улыбнулся и просиял. Он схватил меня на руки и стал меня целовать.

Он сказал:

— То, что ты в этом сознался, меня исключительно обрадовало. Ты сознался в том, что могло долгое время остаться неизвестным. И это мне дает надежду, что ты больше не будешь врать. И вот за это я тебе подарю фотоаппаратик.

Когда Леля услышала эти слова, она подумала, что папа свихнулся в своем уме и теперь всем дарит подарки не за пятерки, а за единицы.

И тогда Леля подошла к папе и сказала:

— Папочка, я тоже сегодня получила двойку по физике, потому что не выучила урока.

Но ожидания Лели не оправдались. Папа рассердился на нее, выгнал ее из своей комнаты и велел ей немедленно сесть за книги.

И вот вечером, когда мы ложились спать, неожиданно раздался звонок.

Это к папе пришел мой учитель. И сказал ему:

— Сегодня у нас в классе была уборка, и за книжным шкафом мы нашли дневник вашего сына. Как вам нравится этот маленький врун и обманщик, бросивший свой дневник, с тем чтобы вы его не увидели?

Папа сказал:

— Об этом дневнике я уже лично слышал от моего сына. Он сам признался мне в этом поступке. Так что нет причин думать, что мой сын неисправимый врун и обманщик.

Учитель сказал папе:

— Ах, вот как. Вы уже знаете об этом. В таком случае — это недоразумение. Извините. Покойной ночи.

И я, лежа в своей постели, услышав эти слова, горько заплакал. И дал себе слово говорить всегда правду.

И я действительно так всегда и теперь поступаю. Ах, это иногда бывает очень трудно, но зато у меня на сердце весело и спокойно.

Ёлка

В этом году мне исполнилось, ребята, сорок лет. Значит, выходит, что я сорок раз видел новогоднюю ёлку. Это много!

Ну, первые три года жизни и, наверное, не понимал, что такое ёлка. Манерно, мама выносила меня на ручках. И наверно, я своими чёрными глазёнками без интереса смотрел на разукрашенное дерево.

А когда мне, дети, ударило пять лет, то я уже отлично понимал, что такое ёлка.

И я с нетерпением ожидал этого весёлого праздника. И даже в щёлочку двери подглядывал, как моя мама украшает ёлку.

А моей сестрёнке

Лёле было в то время семь лет. И она была исключительно бойкая девочка.

Она мне однажды сказала:

— Минька, мама ушла на кухню. Давай пойдём в комнату, где стоит ёлка, и поглядим, что там делается.

Вот мы с сестрёнкой Лелей вошли в комнату. И видим: очень красивая ёлка. А под ёлкой лежат подарки. А на ёлке разноцветные бусы, флаги, фонарики, золотые орехи, пастилки и крымские яблочки.

Моя сестрёнка Лёля говорит:

— Не будем глядеть подарки. А вместо того давай лучше съедим по одной пастилке.

И вот она подходит к ёлке и моментально съедает одну пастилку, висящую на ниточке.

Я говорю:

— Леля, если ты съела пастилку, то я тоже сейчас что-нибудь съем.

И я подхожу к ёлке и откусываю маленький кусочек яблока.

— Минька, если ты яблоко

откусил, то я сейчас другую пастилку съем и вдобавок возьму себе ещё эту конфетку.

А Лёля была очень такая высокая, длинновязая девочка. И она могла высоко достать.

Она встала на цыпочки и своим большим ртом стала поедать вторую пастилку.

А я был удивительно маленького роста. И мне почти что ничего нельзя было достать, кроме одного яблока, которое висело низко.

Я говорю:

— Если ты, Лёлища, съела вторую пастилку, то я ещё раз откушу это яблоко.

И я снова беру руками это яблочко и снова его немножко откусываю.

Лёля говорит:

— Если ты второй раз откусил яблоко, то я не буду больше церемониться и сейчас съем третью пастилку и вдобавок возьму себе на память хлопущку и орех.

Тогда я чуть не заревел, Потому что она могла до всего дотянуться, а я нет.

Я ей говорю:

— А я, Лёлища, как подставлю к ёлке стул и как достану себе тоже что-нибудь, кроме яблока.

И вот я стал своими худенькими ручонками тянуть к ёлке стул. Но стул упал на меня. Я хотел поднять стул. Но он снова упал. И прямо на подарки.

Леля говорит:

— Минька, ты, кажется, разбил куклу. Так и есть. Ты отбил у куклы фарфоровую ручку.

Тут раздались мамины шаги, и мы с Лёлей убежали в другую комнату.

Лёля говорит:

— Вот теперь, Минька, и не ручаюсь, что мама тебя не выдерет.

Я хотел зареветь, но в этот момент пришли гости. Много детей с их родителями.

И тогда наша мама зажгла все свечи на ёлке, открыла дверь и сказала:

— Все входите.

И все дети вошли в комнату, где стояла ёлка.

Наша мама говорит:

— Теперь пусть каждый ребёнок подходит ко мне, и я каждому буду давать игрушку и угощение.

И вот дети стали подходить к нашей маме. И она каждому дарила игрушку.

Потом снимала с ёлки яблоко, пастилку и конфету и тоже дарила ребёнку.

И все дети были очень рады. Потом мама взяла в руки то яблоко, которое я откусил, и сказала:

— Лёля и Минька, подойдите сюда. Кто из вас двоих откусил это яблоко?

Лёля сказала:

— Это Минькина работа.

Я дёрнул Лелю за косичку и сказал:

— Это меня Лёлка научила.

Мама говорит:

— Лёлю я поставлю в угол носом, а тебе я хотела подарить заводной паровозик. Но теперь этот заводной паровозик и подарю тому мальчику, которому и хотела дать откусанное яблоко.

И она взяла паровозик и подарила его одному четырёхлетнему мальчику. И тот моментально стал с ним играть.

И я рассердился на этого мальчика и ударил его по руке игрушкой. И он так отчаянно заревел, что его собственная мама взяла его на ручки и сказала:

— С этих пор я не буду приходить к вам в гости с моим мальчиком.

И я сказал:

— Можете уходить, и тогда паровозик мне останется.

И та мама удивилась моим словам и сказала:

— Наверное, ваш мальчик будет разбойник.

И тогда моя мама взяла меня на ручки и сказала той маме:

— Не смейте так говорить про моего мальчика. Лучше уходите со своим золотушным ребёнком и никогда к нам больше не приходите.

И та мама сказала:

— Я так и сделаю. С вами водиться — что в крапиву садиться.

И тогда ещё одна, третья мама сказала:

— И я тоже уйду. Моя девочка не заслужила того, чтобы ей дарили куклу с обломанной рукой.

И моя сестрёнка Лёля закричала:

— Можете тоже уходить со своим золотушным ребёнком. И тогда кукла со сломанной рукой мне останется.

И тогда я, сидя на маминых руках, закричал:

— Вообще можете все уходить, и тогда все игрушки нам останутся.

И тогда все гости стали уходить.

И наша мама удивилась, что мы остались одни.

Но вдруг в комнату вошёл наш папа.

Он сказал:

— Такое воспитание губит моих детей. Я не хочу, чтобы они дрались, ссорились и выгоняли гостей. Им будет трудно жить на свете, и они умрут в одиночестве.

И папа подошёл к ёлке и потушил все свечи. Потом сказал:

— Моментально ложитесь спать. А завтра все игрушки я отдам гостям.

И вот, ребята, прошло с тех пор тридцать пять лет, и я до сих пор хорошо помню эту ёлку.

И за все эти тридцать пять лет я, дети, ни разу больше не съел чужого яблока и ни разу не ударил того, кто слабее меня. И теперь доктора говорят, что я поэтому такой сравнительно весёлый и добродушный.

Умная кура

Одна кура гуляла во дворе с цыплятами. У нее девять маленьких цыплят.

Вдруг откуда-то прибежала лохматая собака.

Эта собака подкралась к цыплятам и схватила одного.

Тут все другие цыплята испугались и бросились врассыпную.

Кура тоже сначала очень сильно испугалась и побежала. Но потом смотрит – какой скандал: собака держит в зубах ее маленького цыпленка.

И наверно, мечтает его съесть.

Тогда кура смело подбежала к собаке. Она немножко подскочила и больно клюнула собаку в самый глаз.

Собака от удивления даже рот раскрыла.

И цыпленка выпустила. И тот сразу поскорей убежал. А собака посмотрела, кто ее клюнул в глаз. И, увидя куру, рассердилась и бросилась на нее. Но тут подбежал хозяин, схватил собаку за ошейник и увел ее с собой.

А кура как ни в чем не бывало собрала всех своих цыплят, пересчитала их и снова стала прогуливаться по двору.

Это была очень умная кура.

Вот какие бывают мышки

Погналась кошка за маленькой мышкой. А маленькая мышка, не будь дура, решила спрятаться в бутылку.

Кошка хотела тоже как-нибудь в бутылку войти, чтобы догнать мышку. Но не могла туда пролезть. Потому что мышка маленькая. А кошка — вон какая!

Кошка говорит мышке:

— А ну-ка, мышка, вылезай из бутылки — я тебя сейчас съем.

Мышка говорит:

— Нет, не вылезу, мне и тут хорошо.

Кошка говорит:

— А вот я тебя сейчас лапкой достану.

Просунула кошка свою лапку в бутылку, но достать мышку не могла.

Тогда кошка думает:

«Пойду принесу какой-нибудь крючок и достану мышку».

Мышка говорит кошке:

— Уходи, уходи скорей, а то я тебя сейчас сама съем.

Вот кошка ушла. Вдруг приходят другие, большие мышки, ее родные старшие сестрички.

Мышки-сестрички говорят:

— Ну как, не съела тебя кошка?

Мышка говорит:

— Нет, я сама ее чуть не съела.

Вот одна старшая мышка села на бутылку и просунула туда свой длинный хвостик. А маленькая мышка, не будь дура, и ухватилась за этот хвостик. И мышки стали ее тащить.

Вот мышки-сестрички вытащили маленькую мышку из бутылки и побежали в свою норку.

Мышка говорит:

— Мышки-сестрички, бежимте скорей, а то кошка опять идет.

Вдруг приходит кошка. И приносит с собой палку. На палке — веревка. На веревке — крючок.

Хотела кошка достать мышку этим крючочком. Подошла к бутылке. А мышки уж нет. Кошка удивилась и думает:

«Вот какие бывают хитрые мышки!»

Через тридцать лет

Мои родители очень горячо меня любили, когда я был маленький. И они дарили мне много подарков.

Но когда я чем-нибудь заболел, родители буквально тогда засыпали меня подарками.

А я почему-то очень часто хворал. Главным образом свинкой или ангиной.

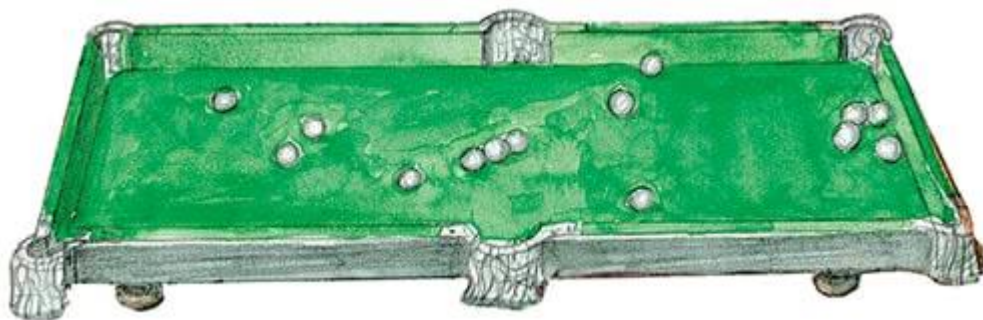
А моя сестренка Леля почти никогда не хворала.

И она завидовала, что я так часто болею.

Она говорила:

– Вот погоди, Минька, я тоже как-нибудь захвораю, так наши родители тоже небось начнут мне закупать всего.

Но, как назло, Леля не хворала. И только раз, поставив стул к камину, она упала и разбила себе лоб. Она охала и стонала, но вместо ожидаемых подарков она от нашей мамы получила несколько шлепков, потому что она подставила стул к камину и хотела достать мамины часики, а это было запрещено.

И вот однажды наши родители ушли в театр, и мы с Лелей остались в комнате. И мы с ней стали играть на маленьком настольном бильярде.

И во время игры Леля, охнув, сказала:
– Минька, я сейчас нечаянно проглотила бильярдный шарик. Я держала его во рту, и он у меня через горло провалился вовнутрь.

А у нас для бильярда были хотя и маленькие, но удивительно тяжелые металлические шарики. И я испугался, что Леля проглотила такой тяжелый шарик.

И заплакал, потому что подумал, что у нее в животе будет взрыв.

Но Леля сказала:

– От этого взрыва не бывает. Но болезнь может продолжаться целую вечность. Это не то что твои свинка и ангина, которые проходят в три дня.

Леля легла на диван и стала охать.

Вскоре пришли наши родители, и я им рассказал, что случилось.

И мои родители испугались до того, что побледнели. Они бросились к дивану, на котором лежала Лелька, и стали ее целовать и плакать.

И сквозь слезы мама спросила Лельку, что она чувствует в животе.

И Леля сказала:

– Я чувствую, что шарик катается там у меня внутри. И мне от этого щекотно и хочется какао и апельсинов.

Папа надел пальто и сказал:

– Со всей осторожностью разденьте Лелю и положите ее в постель.

А я тем временем сбегая за врачом.

Мама стала раздевать Лелю, но когда она сняла платье и передник, из кармана передника вдруг выпал бильярдный шарик и покатился под кровать.

Папа, который еще не ушел, чрезвычайно нахмурился. Он подошел к бильярдному столику и пересчитал оставшиеся шары. И их оказалось пятнадцать, а шестнадцатый шарик лежал под кроватью.

Папа сказал:

– Леля нас обманула. В ее животе нет ни одного шарика: они все здесь.

Мама сказала:

– Это ненормальная и даже сумасшедшая девочка. Иначе я не могу ничем объяснить ее поступок.

Папа никогда нас не бил, но тут он дернул Лелю за косичку и сказал:

– Объясни, что это значит?

Леля захныкала и не нашлась, что ответить.

Папа сказал:

– Она хотела над нами пошутить. Но с нами шутки плохи! Целый год она от меня ничего не получит. И целый год она будет ходить в старых башмаках и в старом синеньком платье, которое она так не любит!

И наши родители, хлопнув дверью, ушли из комнаты.

И я, глядя на Лелю, не мог удержаться от смеха.

Я ей сказал:

– Леля, лучше бы ты подождала, когда захвораешь свинкой, чем идти на такое вранье для получения подарков от наших родителей.

И вот, представьте себе, прошло тридцать лет!

Тридцать лет прошло с тех пор, как произошел этот маленький несчастный случай с бильярдным шариком.

И за все эти годы я ни разу не вспомнил об этом случае.

И только недавно, когда я стал писать эти рассказы, я припомнил все, что было. И стал об этом думать. И мне показалось, что Лёля обманула родителей совсем не для того, чтобы получить подарки, которые она и без того имела. Она обманула их, видимо, для чего-то другого.

И когда мне пришла в голову эта мысль, я сел в поезд и поехал в Симферополь, где жила Лёля. А Лёля была уже, представьте себе, взрослая и даже уже немножко старая женщина. И у ней было трое детей и муж – санитарный доктор.

И вот я приехал в Симферополь и спросил Лёлю:

– Лёля, помнишь ли ты тот случай с бильярдным шариком? Зачем ты это сделала?

И Леля, у которой было трое детей, покраснела и сказала:

– Когда ты был маленький, ты был славненький, как кукла. И тебя все любили. А

я уже тогда выросла и была нескладная девочка. И вот почему я тогда соврала, что проглотила бильярдный шарик, – я хотела, чтобы и меня так же, как тебя, все любили и жалели, хотя бы как больную.

И я ей сказал:

– Леля, я для этого приехал в Симферополь.

И я поцеловал ее и крепко обнял. И дал ей тысячу рублей.

И она заплакала от счастья, потому что она поняла мои чувства и оценила мою любовь.

И тогда я подарил ее детям каждому по сто рублей на игрушки. И мужу ее – санитарному врачу – отдал свой портсигар, на котором золотыми буквами было написано: «Будь счастлив».

Потом я дал на кино и конфеты еще по тридцать рублей ее детям и сказал им: – Глупенькие маленькие сычи! Я дал вам это для того, чтобы вы лучше запомнили переживаемый момент, и для того, чтобы вы знали, как вам надо в дальнейшем поступать.

На другой день я уехал из Симферополя и дорогой думал о том, что надо любить и жалеть людей, хотя бы тех, которые хорошие. И надо дарить им иногда какие-нибудь подарки. И тогда у тех, кто дарит, и у тех, кто получает, становится прекрасно на душе.

А которые ничего не дарят людям, а вместо этого преподносят им неприятные сюрпризы, – у тех бывает мрачно и противно на душе.

Такие люди чахнут, сохнут и хворают нервной экземой. Память у них ослабевает, и ум затемняется. И они умирают раньше времени.

А добрые, наоборот, живут крайне долго и отличаются хорошим здоровьем.

Показательный ребёнок

Жил-был в Ленинграде маленький мальчик Павлик.

У него была мама. И был папа. И была бабушка.

И вдобавок в их квартире жила кошка, под названием Бубенчик.

Вот утром папа пошёл на работу. Мама тоже ушла. А Павлик остался с бабушкой.

А бабушка была ужасно старенькая. И она любила в кресле спать.

Вот папа ушёл. И мама ушла. Бабушка села в кресло. А Павлик на полу стал играть со своей кошкой. Он хотел, чтобы она ходила на задних лапах. А она не хотела. И мяукала очень жалобно.

Вдруг на лестнице раздался звонок. Бабушка и Павлик пошли открывать двери.

Это пришёл почтальон. Он принёс письмо. Павлик взял письмо и сказал:

— Я сам передам папе.

Вот почтальон ушёл. Павлик снова хотел играть со своей кошкой. И вдруг видит—кошки нигде нет. Павлик говорит бабушке:

— Бабушка, вот так номер — наш Бубенчик пропал!

Бабушка говорит:

— Наверно, Бубенчик убежал на лестницу, когда мы открыли дверь почтальону.

Павлик говорит:

— Нет, это, наверно, почтальон взял моего Бубенчика. Наверно, он нарочно нам дал письмо, а мою дрессированную кошечку взял себе. Это был хитрый почтальон.

Бабушка засмеялась и говорит шутливо:

— Завтра почтальон придёт, мы отдадим ему это письмо и взамен возьмём у него назад нашу кошечку.

Вот бабушка села в кресло и заснула.

А Павлик надел своё пальто и шапочку, взял письмо и тихонько вышел на лестницу.

«Лучше,—думает,— я сейчас отдам письмо почтальону. И лучше я сейчас возьму от него мою кошечку».

Вот Павлик вышел во двор. И видит—во дворе нету почтальона.

Павлик вышел на улицу. И пошёл по улице. И видит — на улице тоже нигде нет почтальона.

Вдруг какая-то одна рыжая тётка говорит:

— Ах, поглядите все, какой маленький малыш идёт один по улице! Наверно, он потерял свою маму и заблудился. Ах, позовите скорей милиционера!

Вот приходит милиционер со свистком. Тётка ему говорит:

— Поглядите, какой мальчик, лет пяти, заблудился.

Милиционер говорит:

— Этот мальчик держит в ручке письмо. Наверно, на этом письме написан адрес, где он живёт. Мы прочтём этот адрес и доставим ребёнка домой. Это хорошо, что он взял с собой письмо.

Тётка говорит:

— В Америке многие родители нарочно кладут письма в карман своим детям, чтоб они не терялись.

И с этими словами тётка хочет взять письмо от Павлика.

Павлик ей говорит:

— Что вы волнуетесь? Я знаю, где я живу.

Тётка удивилась, что мальчик так смело ей сказал. И от волнения чуть в лужу не упала. Потом говорит:

— Поглядите, какой бойкий мальчик! Пусть он нам тогда скажет, где он живёт.

Павлик отвечает:

— Улица Фонтанка, пять.

Милицонер поглядел на письмо и говорит:

— Ого, это боевой ребёнок — он знает, где он живёт.

Тётка говорит Павлику:

— А как тебя зовут, и кто твой папа? Павлик говорит:

— Мой папа шофёр. Мама ушла в магазин. Бабушка спит в кресле. А меня зовут Павлик.

Милицонер засмеялся и сказал:

— Это боевой, показательный ребёнок — он всё знает. Наверно, он будет начальником милиции, когда подрастёт.

Тётка говорит милиционеру:

— Проводите этого мальчика домой. Милицонер говорит Павлику:

— Ну, маленький товарищ, пойдём домой.

Павлик говорит милиционеру:

— Давайте вашу руку — я вас доведу до своего дома. Вот мой красный дом.

Тут милиционер засмеялся. И рыжая тётка тоже засмеялась.

Милиционер сказал:

— Это исключительно боевой, показательный ребёнок. Мало того, что он всё знает,— он ещё меня хочет до дому довести. Этот ребёнок непременно будет начальником милиции.

Вот милиционер дал свою руку Павлику, и они пошли домой.

Только дошли они до своего дома — вдруг мама идёт.

Мама удивилась, что Павлик идёт по улице, взяла его на руки, принесла домой.

Дома она его немножко побранила. Она сказала:

— Ах ты, противный мальчишка, зачем ты убежал на улицу?

Павлик сказал:

— Я хотел у почтальона взять моего Бубенчика. А то мой Бубенчик пропал и, наверно, его взял почтальон.

Мама сказала:

— Что за глупости! Почтальоны никогда не берут кошек. Вон твой Бубенчик сидит на шкафу.

Павлик говорит:

— Вот так номер! Смотрите, куда прыгнула моя дрессированная кошечка.

Мама говорит:

— Наверно, ты, противный мальчишка, её мучил, вот она и забралась на шкаф.

Вдруг проснулась бабушка.

Бабушка, не зная, что случилось, говорит маме:

— Сегодня Павлик очень тихо и хорошо себя вёл. И даже меня не разбудил.

Надо за это дать ему конфетку.

Мама говорит:

— Ему не конфетку надо дать, а в угол носом поставить. Он сегодня убежал на улицу.

Бабушка говорит:

— Вот так номер!

Вдруг приходит папа.

Папа хотел рассердиться, зачем мальчик убежал на улицу. Но Павлик подал папе письмо.

Папа говорит:

— Это письмо не мне, а бабушке.

Вот бабушка надела очки на нос и стала читать письмо.

Потом она говорит:

— В городе Москве у моей младшей дочери родился ещё один ребёнок.

Павлик говорит:

— Наверно, родился боевой ребёнок. И, наверно, он будет начальник милиции.

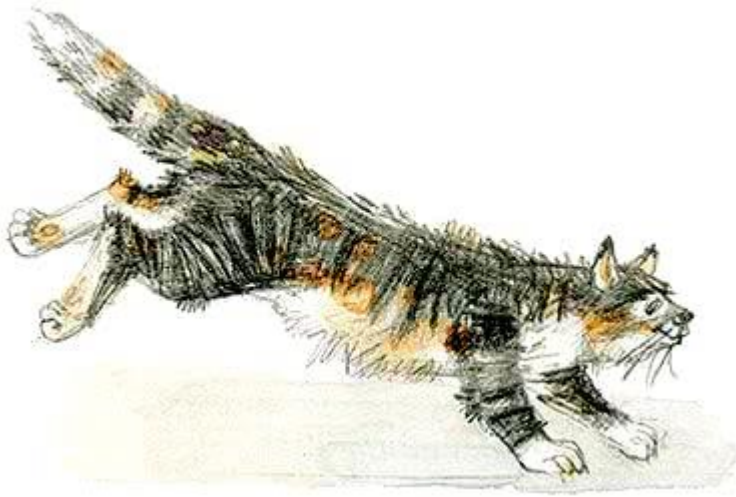
Тут все засмеялись и сели обедать.

На первое был суп с рисом. На второе — котлеты. На третье был кисель.

Кошка Бубенчик долго глядела со своего шкафа, как Павлик кушает.

Потом не вытерпела и тоже решила немножко покушать.

Она прыгнула со шкафа на комод, с комода на стул, со стула на пол.

И тогда Павлик дал ей немножко супу и немножко киселя.

И кошка была очень этим довольна.